Линь Дунсюэ была удивлена.

– Почему ты так уверен? Это может быть просто совпадение.

– Потому что на его месте я бы сделал то же самое. Ты захватила свой пистолет?

Линь Дунсюэ похлопал себя по куртке.

– Да…. Но я должна тебе напомнить. Моя стрельба довольно посредственная.

Два других офицера вышли из палаты и спросили одну из сестёр:

– Где пожар?

– Складское помещение на востоке, – ответила медсестра. – И больше ничего в других областях. Главным образом, что мы боимся, что кислородные баллоны взорвутся. Мы уже связались с пожарными.

Сёстры поспешили прочь. Оба офицера посмотрели друг на друга. Сяо Чжан предложил:

– Мы должны помочь с тушением огня!

Лао Чжан, который был офицером в течение двадцати лет, не согласился:

– Это определённо отвлекающий манёвр, предпринятый убийцей. Мы не можем даже на полшага выйти из палаты. Пожар распространяется на востоке, в то время как это западное крыло. Это не повлияет на нас.

– Вы двое оставайтесь здесь и наблюдайте, – распорядился Чэнь Ши. – Я посмотрю на лестницу.

Он потащил Линь Дунсюэ и ушёл. В коридоре лихорадочно бегали медсёстры. Эти двое почти врезались бы в них. Линь Дунсюэ предупредила:

– В настоящее время всё обстоит довольно хаотично. Не бегай вокруг как цыплёнок без головы!

– Глупышка, а как ты думаешь, где может быть Кун Вэньдэ?

– Ты хочешь сказать, что его здесь не будет?

– В газете сообщалось, что мальчик без сознания, конечно же, он пойдёт в палату интенсивной терапии!

Линь Дунсюэ наконец поняла.

Пока вся больница пребывала в состоянии паники, кто-то вошёл, открывая двери палат каждого пациента отделения интенсивной терапии и проверяя внешность лежащего там человека. После долгих поисков он так и не смог найти того, кого искал. Мужчина тихо вышел и попытался пройти в палату другого пациента.

В этот момент к его виску прижалось дуло пистолета. Он рефлекторно поднял руки вверх.

– Кун Вэньдэ, Вы арестованы! – крикнула Линь Дунсюэ, доставая свои наручники и бросая их Чэнь Ши.

Чэнь Ши поймал их и прижал Кун Вэньдэ к стене профессиональным движением, двигаясь быстро и сноровисто, чтобы заковать его руки за спиной. Кун Вэньдэ был одет в толстовку, которая закрывала капюшоном голову. Он нетерпеливо спросил:

– Где мой сын?

– Вы всё ещё хотите навестить своего сына? – Чэнь Ши усмехнулся с холодной улыбкой. – Он в порядке, без особых травм. Малыш может выписаться из больницы уже завтра.

– Разве в газете не сказано… – Кун Вэньдэ повернулся лицом к Чэнь Ши. Он вдруг понял, что это ловушка, но было уже слишком поздно сожалеть. С того момента, как Кун Вэньдэ сделал это, он знал, что это будет его конец. Наручник решительно щёлкнул. Его взволнованное сердце наконец-то успокоилось.

– Дайте мне немного повидаться с ним, – взмолился Кун Вэньдэ. – Как только я увижу его, я сделаю всё, что вы попросите.

Чэнь Ши указал:

– Вы можете увидеть его, но в текущей ситуации разве Вы не боитесь, что причините ему ещё большую травму? Его психическое состояние сейчас только немного восстановилось. Пожалуйста, подумайте о нём немного.

Губы Кун Вэньдэ задрожали. Он медленно присел на корточки и громко заплакал.

– Я не очень хороший отец.

Наблюдая, как этот человек средних лет плачет, Линь Дунсюэ немного пожалела его. Однако когда она подумала о том, что мужчина сделал, жалость сразу же исчезла без следа. Он сам это выбрал и заслужил!

– Где Вы устроили пожар? – спросил Чэнь Ши.

Кун Вэньдэ сказал между всхлипываниями:

– Я ничего не поджигал. Я просто поднёс зажигалку к детектору дыма. Мой сын тоже находится в этой больнице, так как же я мог устроить здесь пожар?

Так что это была ложная тревога. Линь Дунсюэ сообщила об этом двум другим полицейским. Когда они услышали, что подозреваемый в убийстве уже сознался, оба были ошеломлены. Они немедленно проводили Кун Вэньдэ в машину.

Линь Дунсюэ посмотрела на свои часы. Время было три часа пополудни. Они установили срок, который отдел по борьбе с преступностью установил для разрешения этого дела.

Кун Вэньдэ сопроводили в участок. Линь Цюпу, который был удивлён, вспомнил, что всё ещё не закончили расследование. Он также сообщил, что дело уже было раскрыто. Аплодисменты вспыхнули в конференц-зале со счастливыми восклицаниями, за исключением несчастного лица от Сюй Сяодуна.

Как только все успокоились, Линь Цюпу выступил перед собравшимися:

– Разрешив дело в течение сорока восьми часов, мы должны выразить нашу благодарность человеку, который оказал нам большую помощь в этом раскрытии… Этот человек…

Все нетерпеливо ждали.

Линь Цюпу оглядел комнату:

– Айя, его здесь нет?

Линь Дунсюэ ответила:

– Он сказал, что голоден и вышел поесть.

– Попросите его вернуться!

Линь Дунсюэ нашла Чэнь Ши в соседнем ресторане, где он собирался съесть миску говяжьей

лапши. Как только он услышал, что капитан Линь хочет поприветствовать его перед командой, Чэнь Ши нахмурился.

– Что? Раньше я ему не нравился, а теперь он вдруг сменил тон?

– Ты действительно думаешь, что мой брат такой мелочный? Он, очевидно, должен упомянуть о твоём вкладе.

– Я никуда не пойду. Мы договорились, что это дело будет полностью засчитано на твой счёт. Кроме того, я не являюсь сотрудником полиции. Я всего лишь добросердечный гражданский.

– Поторопись! Все уже ждут тебя!

– Дай мне сначала доесть лапшу!

– Я сейчас же за тебя заплачу! Поверь мне! – Линь Дунсюэ положила деньги на стол и силой потащила Чэнь Ши к выходу. – Я угощу тебя хорошей едой позже!

Чэнь Ши повели в конференц-зал. Лицо Линь Цюпу было несчастным, но он прочистил горло.

– На этот раз нам удалось раскрыть это дело только благодаря помощи мистера Чэня. Он не входит в оперативную группу, поэтому мы не можем официально признать его заслуги, поэтому я рекомендую всем наградить его вашими аплодисментами.

Все дружно захлопали в ладоши. Чэнь Ши, который обычно ни о чём не заботится, стал немного застенчивым и почувствовал, что его по достоинству оценили, раз так аплодируют.

Линь Цюпу злобно рассмеялся, сказав:

– Господин Чэнь, почему бы Вам не подойти и не сказать несколько слов?!

– Нет уж, спасибо.

– Ну же, ну же!

– Иди, иди! – Линь Дунсюэ толкнула его сзади.

Чэнь Ши горевал; он не мог поверить в эту пару брата и сестры. Он поднялся на сцену и посмотрел во все глаза, предвкушая свою речь. Он помолчал несколько секунд, прежде чем вытащить из кармана несколько чеков.

– Я знаю, что не получу вознаграждения, но могу ли я получить компенсацию по этим квитанциям? Я уже закончил свою речь. Спасибо вам всем!

После своей речи он поклонился. Под удивлёнными взглядами всех присутствующих парень покинул сцену.

Линь Цюпу кашлянул.

– Ладно, хотя дело уже закрыто, нам ещё многое предстоит сделать. Продолжайте делать свою работу!

После того, как поздравления закончились, Сюй Сяодун нашёл Чэнь Ши и достал два билета на концерт.

– Брат Чэнь, я принимаю свое поражение. Я признаю, что я не так хорош, как ты.

– Ух ты, а я и не думал, что ты такой честный! – Чэнь Ши взял билеты. – Ты думал пригласить Линь Дунсюэ послушать концерт вместе с тобой?

Сюй Сяодун смутился и застенчиво признался:

– Я уже потерял билеты, отдав их тебе. Да и что тут можно сказать?

Чэнь Ши схватил руки Сюй Сяодуна и сунул в них два билета.

– Я просто играла с тобой! Неужели ты действительно думал, что я приду за твоими билетами? Если она тебе нравится, то будь смелее и пригласи её!

Сюй Сяодун удивлённо распахнул глаза и посмотрел на него. Неужели эти слова должны исходить из уст соперника в любви?

"Или это потому, что я всё время ошибаюсь? Разве Чэнь Ши не соперник в моей любви?"

– Ты действительно их не хочешь?

– Люди, которые происходят из девяностых годов, как я, слушают Чжоу Цзелуня (1). Мы бы не стали слушать таких людей, как этот ваш Чжан Сюэю, который поёт песню Бог. Я даже не знаю, кто это такой, – Чэнь Ши улыбнулся, повернулся к комнате для допросов и вошёл туда. Он не хотел пропустить допрос.

Сюй Сяодун посмотрел на спину Чэнь Ши, когда тот уходил, и позвал его.

– Ты родился в девяностые годы?

– Думаю, что вскоре после тысячи восьмисот девяностых. Я не ошибаюсь, не так ли? – Чэнь Ши обернулся, чтобы сказать это, и слегка рассмеялся.

Сюй Сяодун посмотрел на билеты, которые держал в руках. Обретя их после потери, парень ценил их гораздо больше. В глубине души молодой человек окончательно принял решение, что он должен был подарить их Линь Дунсюэ сегодня.

---

1. Чжоу Цзелунь (кит. трад. □□□, упр. □□□, пиньинь Zhōu Jiélún, минь.: Chiu Kiȧt-lûn; Джей Чоу, англ. Jay Chou) – тайваньский музыкант, продюсер, актёр, режиссёр, лауреат более двадцати международных музыкальных премий, в том числе многократный победитель World Music Awards, как самый продаваемый исполнитель в Китае в 2004, 2006, 2007 и 2008 годах. Один из самых популярных в мире азиатских исполнителей.

http://tl.rulate.ru/book/34902/1021009